

ФРАЗЕООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КОМПОНЕНТОВ-ЗООНИМОВ В ГОВОРАХ ГРОДНЕНЩИНЫ: ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

И. Г. СЕРЕБРЯКОВА¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Республика Беларусь

Исследуется фразеобразовательная активность компонентов-зоонимов в белорусском диалектном языке на материале говоров Гродненщины. Анализируются зоонимы, участвующие в образовании диалектных фразеологических единиц, определяется их частотность, выделяются факторы, обуславливающие активность лексем в данном процессе. Раскрывается зависимость фразеобразовательных возможностей зоонимов от комплекса интралингвистических причин: их многозначности, частотности речевого употребления, места в лексико-семантической группе, происхождения и продолжительности существования в языке, фonomорфологического строения и сферы использования. На основе анализа фактического материала фразеологических единиц делается вывод о различной степени влияния лингвистических факторов на фразеобразовательную активность зоонимов в белорусском языке.

Ключевые слова: зооним; фразеологизм; фразеобразовательная активность слова; речевая частотность; многозначность; лексико-семантическая группа.

PHRASEOLOGICAL ACTIVITY OF THE ZOONYM COMPONENTS IN THE BELARUSIAN DIALECTS OF GRODNO REGION: INTRALINGUISTIC FACTORS

I. G. SERABRAKOVA^a

^aYanka Kupala State University of Grodno, Ozheshko street, 22, 230023, Grodno, Republic of Belarus

The paper is devoted to the study of the phraseological activity of the zoonym components in the Belarusian dialects of the Grodno region. In the article zoonyms that take part in the formation of dialectal phraseological units are analyzed, their frequencies are identified, the factors determining higher activity of some lexemes in comparison with others are revealed. The correlation between phraseological abilities of zoonyms and the complex of intralinguistic factors is investigated in detail: the development of their polysemy, their speech frequency, their place in the lexical-semantic group, the origin and the duration of their existence in the language, phonomorphological structure and the sphere of speech usage. The analysis of the phraseological units shows the different degree of influence of the linguistic factors on the phraseological activity of zoonyms in the Belarusian language.

Key words: zoonym; phraseological unit; phraseological activity; speech frequency; polysemy; lexical-semantic group.

Способность лексики участвовать в образовании фразеологизмов называют фразеологической продуктивностью, или фразеологической (фразеобразовательной) активностью. Лексемы имеют неодинаковый удельный вес во фразеологии любого языка: «Одно и то же слово может входить в качестве общего компонента в состав различных фразеологических оборотов» [1, с. 109], в то время как некоторые слои лексики вовсе не обладают способностью образовывать фразеологизмы [2, с. 80]. Компонентами

Образец цитирования:

Серебрякова И. Г. Фразеобразовательная активность компонентов-зоонимов в говорах Гродненщины: интралингвистические факторы // Вестн. БДУ. Сер. 4, Филология. Журналістыка. Педагогіка. 2016. № 2. С. 32–36.

For citation:

Serabrakova I. G. Phraseological activity of the zoonym components in the Belarusian dialects of Grodno region: intralinguistic factors. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2016. No. 2. P. 32–36 (in Russ.).

Автор:

Ирина Геннадьевна Серебрякова – преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета.

Author:

Iryna Serabrakova, lecturer at the department of foreign languages, faculty of philology.
artyushok@mail.ru

многих фразеологических единиц являются наименования частей тела человека, физических действий и перемещения в пространстве, построек, одежды, продуктов питания и др. Как отмечал В. П. Жуков, «наименования домашних и диких животных и птиц (корова, коза, собака, свинья, волк, петух, курица и т. п.), насекомых (комар, муха) относятся к наиболее употребительным» [1, с. 109]. При сопоставлении немецкой и русской фразеологии А. Д. Райхштейн заметил, что среди элементов фразеологизмов зоонимы занимают второе место по частотности употребления после соматизмов [3, с. 97].

Зоонимная фразеология является универсальной категорией, так как она присутствует в системе любого языка и имеет значительный удельный вес в языковом фонде. Это объясняется яркими культурными коннотациями фразеологизмов, имеющих в своем составе зоонимы. Кроме того, метафорический перенос «животное – человек» наиболее часто используется для характеристики людей и их деятельности. Фразеологизмы с компонентами-зоонимами являются объектом глубокого и разнопланового лингвистического исследования с конца XX в. Изучаются их структура, семантика, национально-культурная специфика и др. Ряд работ посвящен рассмотрению компонентного состава фразеологизмов, в том числе частотности употребления зоонимов в данных оборотах.

Аспекты фразеобразовательной активности компонентов-зоонимов в белорусском литературном языке рассматривались в работах С. В. Голяк [4], А. В. Роговцовой [5]. Однако на материале говоров Гродненщины анализ зоонимных фразеологизмов в плане выяснения продуктивности их компонентов еще не проводился.

Фразеологические единицы, послужившие материалом нашего исследования, извлекались методом сплошной выборки из словарей и хрестоматий, посвященных говорам Гродненщины [6–16], и личной картотеки профессора Н. А. Даниловича.

В качестве критерия при отборе фактического материала исследования было использовано наличие в фразеологических единицах зоонимного компонента. Прилагательные, мотивированные зоонимами и сохраняющие семантику производящего слова, также рассматриваются в данной работе в качестве таких компонентов. Аналогичного подхода в своих трудах придерживаются исследователи фразеологии О. Г. Яблонская [17], М. А. Аверина [18].

В говорах Гродненщины не все зоонимы задействованы в процессе фразеобразования. Не встречаются, например, фразеологические единицы с такими компонентами, как *бізон, жывёла, крот, янот*. Прочие зоонимы проявляют разную степень фразеологической продуктивности.

Если слово употребляется в 1–3 фразеологизмах, принято говорить о его низкой фразеобразовательной активности, в 4–20 – о средней, более чем в 20 – о высокой продуктивности [5, с. 3].

С учетом данных критериев в рамках исследуемого слоя фразеологии можно выделить высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные фразеологические компоненты. Показатель фразеобразовательной активности отдельных зоонимов в говорах Гродненщины колеблется от 1 до 92.

В результате проведенного анализа зоонимы были разделены на 3 группы.

Компоненты с высокой активностью: *сабака* (зафиксирован в 92 диалектных фразеологизмах), *кот* (62), *свіння* (57), *конь* (56), *курыца* (38), *жаба* (37), *муха* (35), *воўк* (31), *варона* (29), *карова* (27), *каза* (26), *вош* (25), *заяц* (21), *мыш* (21).

Компоненты со средней активностью: *рак* (18), *сучка* (18), *сабачы* (17), *бык* (14), *вол* (14), *пятух* (14), *баран* (13), *блыха* (13), *свіны* (13), *казёл* (12), *рыба* (12), *цяля* (11), *верабей* (11), *воўчы* (11), *гусь* (11), *кабыла* (11), *певень* (11), *камар* (10), *авечка* (9), *парася* (9), *пчала* (9), *заячы* (7), *качка* (7), *курыны* (7), *кошка* (6), *курачы* (6), *мурашка* (6), *мядзведзь* (6), *сука* (6), *чарвяк* (6), *асёл* (5), *валовы* (5), *вуж* (5), *жабін* (5), *жук* (5), *каришун* (5), *кураня* (5), *сарока* (5), *слон* (5), *гад* (4), *зайцавы* (4), *змяя* (4), *індык* (4), *камароў* (4), *кашачы* (4), *крук* (4), *ліса* (4), *лісіца* (4), *сава* (4), *ягня* (4).

Компоненты с низкой фразеобразовательной активностью, участвующие в образовании фразеологизмов в говорах Гродненщины, можно разделить на 3 подгруппы:

- зоонимы, зафиксированные в 3 фразеологизмах: *авечы, аса, варонін, дрозд, журавель, зязюлін, зязюльчын, казіны, кароўка, конік, конскі, матыліцы, рапуха* (13 лексем);

- в 2 фразеологизмах: *аўца, бабёр, барані, барсук, белка, бусел, буслава, бычок, вожык, гадзіна, голуб, гусіны, дзяркач, зязюлька, катовы, кацячы, ліс, лось, матылі, мышка, мядзведжы, павук, парасячы, пёс, птушка, пчолка, свінка, свінячы, сойка, сялёдка, хрушч, цуцьк/цюцік, цюлька, цюцька, цялё, цялят-ка, цяцера, шчаня/шчанё* (38 лексем);

- в 1 фразеологизме: *абезьяна, авадзень, акунь, арол, бабачка, бонка, бораў, бугай, буслік, бялуга, вавёрка, варопаўка, варэпуха, вашывы, волікі, воран, вужака, гадзюка, галка, галубка, галубок, гараб'іны, гергаўка, гіз, гілос, гіль, гогаль, грак, дзікабрас, дзяцел, ёжык, ёри, жыраф, зайчык, звер, ішак, кагут, казліны, казулька, карась, каровін, каровячы, каўка, кацюк, кіска, клешич, клоп, козій, котка, крумкач, кукушкін, курапатка, курта ('куцая собака'), кяліча (с лит. 'телушка'), лань, ласіны, ластаўка, лэбядзь, леў, лунь, ляляк, моль, мурашачка, мышыны, п'яўка, пава, паршук, пацук, пліска, птаха, пташка,*

птушыны, рыбанька, рыбіў, сабачка, сакол, салавей, салаўіны, селядзец, скаціна, следзь ('селедка'), *сляпак, слепата* ('слепень'), *сляпень, сляпец, сляпіца, смяцюк* ('воробей'), *сыч, труцень, тур, удод, уюн, хортаў, цецярук, цялячы, чайка, чапля, чарапаха, чарвячок, чмель, шаршон, шпак, шурпа* ('кураца'), *шчанюк, шчупак, шчупакова, шэршань, яжовы, яшчарка* (109 лексем).

Лингвисты выдзяляюць 2 групы фактараў, якія ўплываюць на фразеаафармавальную актывнасць слова: інтралінгвістычныя і экстралінгвістычныя. Астанавімся на інтралінгвістычных фактарах, спосабаўваючых магчымасці кампанентаў удзельнічаць у фразеаафармаванні.

Усе ўнутрыязыковыя фактары базуюцца на ідэе генетычнай агульнасці слова і фразеалагічнага кампанента. «Сама магчымасць узаемадзейства адзінак лексічнай і фразеалагічнай падсістэмы абумоўліваецца іх знакова-номінаўтыўнай сутнасцю» [2, с. 79]. Інакш гаворыць, узнікненне фразеалагічнай адзінцы з'яўляецца рэзультатам перафармавання свайстваў і прызнакаў лексем, іх абразаўючых. Пасколькі інтралінгвістычныя фактары фразеаафармавальнай актывнасці кампанентаў вызначаюцца свайствамі і прызнакамі адрэдных лексем, прайзводныя слова ў даннай рабоце аналізуюцца наравне з прайзводзічымі іх сутнасцьвытэльнымі.

Рассмотрим факторы, абумоўліваючыя фразеалагічную прадуктывнасць слоў.

1. Частотнасць упрэблення лексемы ў рэчы. Некаторыя аўтары палагаюць, што высокапрадуктывныя кампаненты фразеалагізмаў характэрызуюцца высокай рэчовай частотай іх лексічных прататыпаў: «Фразеалагізмы абразаўюцца за счэт найбольш распаўсюджаных слоў, якія звычайна восходзяць да адзінак асновнага слоўнарагна фанда і абладаюць найбольшай фразеаафармаваўючай спосабаўюнасцю» [1, с. 111].

Как отмечал А. Д. Райхштейн, все высокочастотные компоненты фразеологических единиц «относятся в своем самостоятельном употреблении к высокочастотной зоне лексического состава» [3, с. 92]. Н. Ф. Алефиренко также утверждал, что с возрастанием частотности слова увеличивается и его фразеологическая продуктивность, но абсолютизировать эту закономерность не нужно, так как некоторые лексемы в рамках определенных лексико-грамматических групп (ЛСГ) нарушают это соответствие [2, с. 84].

Согласно данным «Частотнага слоўніка беларускай мовы» [19] к 20 самым высокочастотным зоонімам беларускай разгаворнай рэчы прыналедаюць наступныя: *карова* (229), *конь* (200), *воўк* (107), *сабака* (89), *кураца* (72), *свіння* (66), *рыба* (47), *кот* (39), *птушка* (36), *авечка* (32), *лось* (26), *цяля* (25), *кароўка* (24), *леў* (21), *заяц* (20), *парасё* (20), *скаціна* (20), *каза* (20), *карась* (20), *звер* (19).

Действительно, можно отметить довольно высокую степень соответствия между фразеаафармавальнай актывнасцю і языковай частотнасцю зоонімаў: найбольш фразеалагічна актывныя зоонімы беларускага языка (*воўк, заяц, каза, карова, конь, кот, кураца, сабака, свіння*) ўваходзяць у лік найбольш частотных слоў. Аднак абратная карреляцыя наблідаецца не ўсёгда: нізкаактывныя зоонімы не ўсёгда характэрызуюцца нізкай частотай рэчовага ўпрэблення. Напрыклад, частотныя ў рэчы зоонімы *карась, птушка, звер, скаціна* характэрызуюцца нізкай фразеаафармавальнай актывнасцю.

2. Разветвлёная полісемія. Развітая семантычная структура зооніма ўплывае на яго фразеаафармавальную актывнасць. Усе высокочастотныя кампаненты фразеалагізмаў звычайна з'яўляюцца многазначнымі словамі, адрэдненыя пераносныя значэння якіх адражаюцца ў значэннях саміх фразеалагізмаў, но метафарычнае пераосмысленне слоў прайсходзіць, несомненна, па первічнаму, праймому значэнню [3, с. 92].

Однако данное мнение поддерживают не все исследователи. В частности, А. А. Занковец при анализе фразеологической продуктивности соматизмов белорусского языка отмечала: «Зависимости между фразеологической актывнасцю і разветвлённасцю сістэмы значэнняў не наблідаецца» [20, с. 74]. С. В. Голяк таксама ўказывала на адсутнасць праймога ўплыва полісеміі на фразеаафармавальную актывнасць [4, с. 47].

Исследование говоров Гродненщины показало, что многие зоонімы, характэрызуючыяся фразеаафармавальнай актывнасцю, полісемантычны. Значэння аналізуемых зоонімаў адрэдныліся па талковому слоўнарагу беларускага языка [21]. У хое аналізу было выяўлена, што ў большай частцы зоонімаў, адносячыхся да разраду фразеалагічна актывных, насчытаецца 2–4 значэння (*варона, жаба, заяц, каза, карова, конь, кураца, сабака, свіння*). Аднак рад высокапрадуктывных зоонімаў ў ісследуемых гаворах беларускага языка з'яўляюцца аднозначнымі: *воўк, вош, кот, муха, мыш*. Пры гэтым зоонім *салавей*, характэрызуючыся нізкай фразеаафармавальнай актывнасцю ў гаворах Гродненшчыны, імае 3 значэння.

Таким образом, между фразеаафармавальнай актывнасцю зоонімаў і колькасцю іх значэнняў рэгулярнай залежнасці не праслежываецца.

3. Место лексемы в ЛСГ. Некаторыя ісследователи отмечают, что фразеаафармавальная актывнасць слова знаходзіцца ў праймой залежнасці ад яго разпазложения ў структуры ЛСГ, да якой

оно относится. Смысловое ядро ЛСГ характеризуется, как правило, высокой фразеологической активностью. И наоборот, «с удалением членов ЛСГ от ее лексико-семантического центра уменьшается и их фразеобразовательная продуктивность» [1, с. 87].

Центральные лексемы ЛСГ обладают широкой семантической структурой. Смысловые связи слов соотносят их не только с предметно-понятийной сферой обозначаемого явления (прямое значение), но и с субъективными ассоциациями носителей языка (переносное значение) [1, с. 81].

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что эта закономерность неуниверсальна. Обобщенность семантики не всегда обуславливает высокую фразеобразовательную активность. Среди высокопродуктивных зоонимов во фразеологии белорусских говоров (*варона, вош, воўк, жаба, заяц, каза, карова, конь, кот, курыца, муха, мыш, свіння*) нет ни одного гиперонима. В список среднечастотных зоонимов попали лишь 3 гиперонима: *рыба* (12), *жук* (5), *змяя* (4). Гипероним *птушка* входит в состав 2 фразеологизмов: *дурной птушкі дурныя песні, з птушкамі не паляцець*. Лексема *звер* обладает минимальной активностью (*звер капусны*).

Высокая же фразеобразовательная активность наблюдается у гипонимов рассматриваемой ЛСГ «Животные».

4. Словообразовательная активность. По мнению некоторых исследователей, на фразеобразовательную активность слова влияет его способность образовывать новые слова [20, с. 75].

Анализ собранного фактического материала показал, что зоонимы, обладающие высокой активностью в процессе фразеобразования, обычно характеризуются большим деривационным потенциалом. В говорах Гродненщины фразеологически активные лексемы *конь, кот, сабака* имеют развитые словообразовательные гнезда. У низкочастотных лексем *смяцюк, уюн, шурпа* низкие словообразовательные возможности. Тем не менее и в этой корреляции проявляется определенная непоследовательность. Словообразовательное гнездо зоонима *муха*, зафиксированного в 35 фразеологизмах, представлено только двумя производными: *мухалоўка, мушка* [22].

5. Продолжительность существования в языке и происхождение. Зоонимы – один из древнейших пластов лексики. А. В. Роговцова утверждает, что почти все зоонимы с высоким фразеобразовательным потенциалом восходят к индоевропейской или праславянской лексике [5, с. 20]. Высокую продуктивность таких слов Н. Ф. Алефиренко объясняет тем, что самые древние лексемы наиболее прочно вошли в сознание носителей языка и обладают выраженным интенционалом [2, с. 84].

Исконный, незаимствованный характер зоонима также говорит о том, что данная лексема в большинстве случаев обозначает животное, распространенное на данной территории. Заимствованные слова обычно не образуют большого количества фразеологизмов: например, лексические единицы *дзікабраз* (*як дзікабраз*), *жыраф* (*як да жырафа*) характеризуются самой низкой фразеобразовательной активностью.

6. Сфера употребления фразеобразующих лексем. Большинство фразеологически активных зоонимов белорусского языка относятся к общеупотребительным. Лексика ограниченного использования значительно реже попадает в состав фразеологизмов. Наличие суффиксов субъективной оценки также снижает фразеологическую продуктивность: *буслік* (*буслікаў пускаць*), *мурашачка* (*як мурашачкі*), *рыбанька* (*рыбанька мая*). Показатель фразеобразовательной активности перечисленных лексем равен 1.

7. Фономорфологическое строение. Как полагает Н. Ф. Алефиренко, высокая фразеологическая продуктивность наблюдается у слов немногослоговой структуры и с простым морфемным составом [2, с. 85].

Наиболее активные зоонимные лексемы имеют простую фонеморфологическую структуру: *вош, воўк, заяц, конь, кот, муха*. Однако простота строения свойственна и значительной части лексем со средней фразеобразовательной активностью (*вол, вуж, качка, ліса, пятух, рак*) и в меньшем количестве – низкочастотным лексемам (*арол, гіль, звер, клоп, леў, пава*).

По нашим наблюдениям, 67 % высоко- и среднеактивных белорусских зоонимных лексем, участвующих в образовании фразеологизмов, состоят из 1–2 слогов.

Таким образом, проведенное исследование корреляции отмеченных интралингвистических факторов и фразеобразовательной активности зоонимов в белорусском диалектном языке обнаруживает ее неуниверсальный характер. Показатель фразеобразовательной активности зоонимных лексем в говорах Гродненщины колеблется от 1 до 92. Степень влияния на нее рассмотренных факторов оказывается различной. Результаты анализа фактического материала подтвердили зависимость высокой фразеологической продуктивности от высокой речевой словообразовательной активности, исконного происхождения, широты сферы употребления, простоты фонеморфологического строения зоонимных лексем. Корреляция с полисемантической и местом слова в структуре ЛСГ проявляется менее последовательно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (*REFERENCES*)

1. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология. М., 2006.
2. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремология. М., 2009.
3. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.
4. Голяк С. В. Сербская и белорусская фразеология с зоокомпонентом (зависимости между свойствами фразеологизма и слова-компонента) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03. Минск, 2003.
5. Рагаўцова А. В. Фраземаўтваральная актыўнасць назоўніка ў сучаснай беларускай мове. Магілёў, 2010.
6. Дыялектная мова Гродзеншчыны : хрэстаматыя / аўт.-склад.: М. А. Даніловіч, Н. К. Памецька. Гродна, 2007.
7. Зайка А. Дыялектны слоўнік Косаўшчыны. Слонім, 2011.
8. Жывёльны свет : тэат. слоўн. / В. Д. Астрэйка [і інш.]. Мінск, 1999.
9. Лепешаў І. Я. З народнай фразеалогіі : дыферэнц. слоўн. Мінск, 1991.
10. Сцяшківіч Т. Ф. Прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы, выслоўі народных гаворак Гродзенскай вобласці. Гродна, 1968.
11. Цыхун А. П. Скарбы народнай мовы: з лексічнай спадчыны насельнікаў Гарадзенскага раёна [А–Я]. Гродна, 2014.
12. Мяцеліцкая Е. С., Камароўскі Я. М. Слоўнік беларускай народнай фразеалогіі. Мінск, 1972.
13. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча : у 5 т. / уклад.: Ю. Ф. Мацкевіч [і інш.]. Мінск, 1979–1986.
14. Сцяшківіч Т. Ф. Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск, 1983.
15. Даніловіч М. А. Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзеншчыны. Гродна, 2000.
16. Зайка А. Фразеалагічны слоўнік Косаўшчыны. Брэст, 2014.
17. Яблонская О. Г. Анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современном русском языке // Весн. Мазыр. дзярж. ун-та імя І. П. Шамякіна. 2015. № 2. С. 153–158 [Yablonskaya O. G. Analysis of phraseological units with zoonimic component in modern Russian language. *Vesnik Mazyrskaga dzjarzhawnaga universitjeta imja I. P. Shamjakina*. 2015. No. 2. P. 153–158 (in Russ.)].
18. Аверина М. А. Компонент-зооним в составе фразеологизмов русского и английского языков // Филология и литературоведение. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/09/927> (дата обращения: 11.04.2016) [Averina M. A. Component-zoon in phraseologisms Russian and English language. *Philol. Lit.* 2014. No. 9 [Electronic resource]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/09/927> (date of access: 11.04.2016) (in Russ.)].
19. Мажэйка Н. С., Супрун А. Я. Частотны слоўнік беларускай мовы: гутарковая мова. Мінск, 1989.
20. Занковец А. А. Влияние различных лингвистических факторов на фразеологическую активность соматизмов русского и белорусского языков // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2007. № 2. С. 70–75 [Zankovets A. A. Influence of different linguistic factors on the phraseological activity of somatisms of Russian and Belarusian. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2007. No. 2. P. 70–75 (in Russ.)].
21. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. Мінск, 1977–1984.
22. Бардовіч А. М., Круталевіч М. М., Лукашанец А. А. Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 2000.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2016.
Received by editorial board 26.05.2016.